

## ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КОМИ-ПЕРМЯКОВ В ПРОЗВИЩНЫХ НАЗВАНИЯХ ГРУПП<sup>9</sup>

*В статье рассматриваются типы прозвищ коми-пермяков, их значение и происхождение, проводится анализ отношения прозвищ к этнической, территориальной, языковой и культурной идентификации отдельных групп народа.*

*Ключевые слова: традиции коми-пермяков, этнотерриториальные прозвища, культурная и языковая идентичность.*

T. G. Goleva  
Perm

## ETHNOTERRITORIAL AND ETNOCULTURAL IDENTITY OF KOMI-PERMYAKS' IN NICKNAMES OF GROUPS

*Abstract: the article describes the types of nicknames of the Komi-Permyaks', their origin and meaning. The author analyzes, how nicknames relate to ethnic, territorial, linguistic and cultural identity of individual groups of people.*

*Kay words: traditions of Komi-Permyaks', ethnoterritorial nicknames, cultural and language identity.*

Коми-пермяцкий этнос имеет несколько этнографических групп: северная (косинско-камская), южная (иньвенская) на территории Коми-Пермяцкого округа, верхнекамская (зюздинская), расселенная на территории Афанасьевского района Кировской области и язьвинская – вдоль течения р. Язьва в Красновишерском районе Пермского края. Язьвинских пермяков одни исследователи склонны считать этнографической группой коми-пермяцкого народа, другие – самостоятельной этнической общностью [2, с. 6; 11, с. 15]. Другие различия внутри этноса определяются распространением диалектов коми-пермяцкого языка и наличием специфических черт в материальной и духовной культуре [1; 9]. На территории Коми-Пермяцкого округа также сложилось несколько групп русского населения, с которым взаимодействуют коми-пермяки, и два народа имеют большое влияние на культуру друг друга [8].

Вместе с тем, в традиции народа существует собственная система стратификации, которая выражается, в частности, в локальных прозвищных названиях групп. Какие именно группы выделяются коми-пермяками, и что служит признаком их идентичности – на эти вопросы постараемся ответить в настоящем исследовании, основываясь на полевых этнографических материалах, собранных среди коми-пермяков в

---

<sup>9</sup> Статья выполнена в рамках гранта РГНФ № 12-11-59002а

течение 1998-2012 гг. Прозвища будут касаться только территории Коми-Пермяцкого округа.

Уже беглый обзор фактологического материала показывает, что прозвища или этнотерриториальные названия коми-пермяков относятся к разным не всегда сопоставляемым друг с другом по размеру занимаемой площади земли группам. То есть, существуют прозвища для жителей отдельных частей населенного пункта, для определенных деревень или куста деревень и для более обширной территории.

Итак, меньшими из названных групп, являются территориальные подразделения некоторых населенных пунктов, например: «...Олеша – олешаовчи. Деревня-то одна, это просто прозвища. Фёдоровчи, Семиковчи. По этим названиям прозвища. Вроде как название улиц. Я здесь живу, Дусей будут звать...»<sup>10</sup>. Появление таких названий связано с традиций расселения разделившихся сыновей рядом с домом отца [2, с. 159]. Таким образом, один род занимал отдельный конец деревни и по имени родоначальника или по прозвищу семьи образовывалось топонимическое и групповое название.

В определениях жителей отдельных деревень отмечаются разные основания. Можно выделить группу названий, которые происходят от топонимов: «кокушата» (д. Кукушка), «бурундуки» (д. Бурундуки), «майкорасы» (п. Майкор). Близки им прозвища, которые возникают в результате смысловой ассоциации с топонимом, например «монахи» – жители д. Монастырь. Существуют прозвища, связанные с историей населенного пункта. Так, жителей деревни Чаняыб Кочевского района называют *ойся шонді* ‘ночное солнце’. По преданию после войны, когда многие мужчины погибли, всю работу выполняли женщины, чтобы успеть уборку урожая, они выходили на поля в лунные ночи, поэтому их так называли<sup>11</sup>. Жителей с. Кува называют «кувинская шлаковина», «кувинский шлак»<sup>12</sup>, оттого, что Кувинский завод в прошлом вырабатывал много отходов шлака, который вывозили в другие места. По-видимому, именно вывоз шлака стал основанием для характеристики населения. К этой же категории можно отнести прозвище жителей п. Гайны – «векшееды», то есть, употребляющие в пищу мясо белки. Это название, возможно, связано с реальной пищевой культурой предков жителей п. Гайны, кроме этого, об этой традиции рассказывается в легенде о Степане Пермском, который проплывал, якобы, по Каме мимо Гайн и таким образом назвал жителей<sup>13</sup>. Отметим, что похожий мотив бытовал и среди коми (зырян) [7].

---

<sup>10</sup> ПМ. 2005. Кудымкарский район, д. Новое Шляпино, зап. от Бабиковой Е. А., 1933 г.р.

<sup>11</sup> ПМ. 2008. Кочевский район, с. Юкеево, зап. от Петровой А. Г., 1941 г.р.

<sup>12</sup> Это прозвище относилось преимущественно к русскому населению, проживавшему в с. Кува в прошлом.

<sup>13</sup> ПМ. 2005. Гайнский район, п. Гайны.

Своеобразной характеристикой, выражающей определенные черты групп являются такие названия, как «масляки» (д. Пармайлово), «черное Бажово» (д. Бажово), *гöнапикан сёиссез* ‘кушающие мохнатую сныть’ (с. Пуксиб), *лöз пагöль* ‘синие пагалешки’ (с. Чураки). Здесь присутствуют описания пищевых пристрастий, особенностей костюма, и, предположительно, антропологические характеристики. Возможно, к данной категории можно отнести прозвища, встречающиеся в рифмованных дразнилках, вместе с тем они могут иметь и художественный вымысел:

<i>Миколята – тотара пö.</i>	Николаевские – татары.
<i>Вукичата – бояра.</i>	Вукинские – бояре.
<i>Пистöгöвчи – ворчи.</i>	Пыстоговские – воры.
<i>Деминчи – проворчи.</i>	Деминские – проворные.
<i>Каринчи – гармуничи.</i>	Харинские – гармонисты.
<i>Маскалевчи – банничи...</i> <sup>14</sup>	Маскалевские – банники....

Встречаются в прозвищах деревень или групп населенных пунктов указания на их лингвистические особенности, например, *пронинскэй öрöш* ‘пронинский квас’ (оттого, что в соседних деревнях, в отличие от этой, вместо слова *öрöш* используют русский термин «брага»), или *оньковскэй лöдз* ‘оньковский овод’ (так как распространен «эловый» диалект языка), юмичане – парёнки (часто в речи употребляют слово «паря»).

Лингвистический признак более всего присущ для выделения народом крупных диалектных коми-пермяцких и смешанных русско-коми-пермяцких групп. Прозвищем *лöдз* ‘овод’ южные в-диалектные коми-пермяки называют всех, кто говорит на «эловом» или «безэвовом» диалектах, в противоположность определяя себя как *вöдз*. Но северными коми-пермяками эти названия употребляются реже, возможно, они уже ими восприняты от южной группы. Выделение отличий в разговорном языке группы населения по р. Лупья Гайнского района дает повод соседним коми-пермякам определять их порой как «зыряне».

Для русского населения Коми-Пермяцкого округа, которое генетически уже является смешанным и использует в речи как русские, так и коми-пермяцкие слова, существуют определения *коми-роч* ‘коми-русские’, *ректан*, *ректаннэз* (*ректан* ‘мотовило’, *ректыны* ‘запутывать нитки’), «чалдоны», *идья-зöрья* ‘смесь ячменя и овса’, «рожь с овсом». Русскоязычное население Юрлинского района называют «парёнками». Большинство терминов коми-пермяцкого происхождения и являются образно описательными. В отличие от них слово «чалдоны» имеет несколько значений в русском языке. В словаре В. В. Даля указывается его значение «бродяга, беглый, варнак, каторжник» [4, с. 587], также называют русских старожилов Сибири [3]. Возможно, первоначально оно было связано с историей происхождения русской группы, но в зафиксиро-

<sup>14</sup> ПМ. 2007. Кочевский район, с. Большая Коча, зап. от Останиной Л. К., 1935 г.р.

рованном варианте уже имеет значение смешанного населения, обладающего специфическими чертами в языке.

В пограничных зонах между русскими и коми-пермяцкими деревнями сложились дополнительные обозначения иноэтничного населения. Данные названия могли быть выражены в форме паремий и зачастую имели ироничное значение. Русские, например, называли коми-пермяков «кыва» (от слова *кывны* ‘слышать’), «пермяк-чучкой – солены уши, полны пазухи лягуши». Известны также прозвища *коми каб* (*каб* ‘колодка для обуви’) и *роч каб* ‘русская колодка’. Первым коми-пермяки окраиной зоны Кудымкарского района и, вероятно, русские, называют остальных коми-пермяков, поселения которых расположены ближе к административному центру округа и которые имеют отличия в языке. Второй использует как раз центральная группа для обозначения русских.

Еще интересные этнотерриториальные названия зафиксированы для населения южных районов. Так жителей западной части Юсьвинского района и приграничных поселений Кудымкарского района называют «батюры», восточной части Юсьвинского района – «малочастными». Происхождение прозвища «батюры» может быть связано со словом «батя», которое как междометие часто вставляли в свою речь коми-пермяки [6, с. 179–180], или является лексическим заимствованием. В рязанском и вологодском русских говорах известно слово «абатур» в значении ‘упрямец’, ‘непослушный’, или рязанское и тульское «батура» ‘каланча’, ‘вышка’ [5, с. 39]. Этимология слова точно не ясна, истоками его происхождения считаются тюркское *barabur* ‘смелый’, или славянское слово «бат», используемое в значении ‘дубинка’ [10, с. 135]. Прозвище «малочастные» в народе объясняется преданием о распределении владений местным помещиком: граф Строганов поделил земли между двумя сыновьями, старшего он любил сильнее и оставил ему большой надел, а младшему досталось земли меньше, поэтому он был малочастным<sup>15</sup>. Для обеих групп отмечается отличие в произношении и использовании некоторых слов.

Многие из приведенных прозвищ в народной культуре зачастую передают определенную иронию, некоторые из них могли употребляться даже в качестве своеобразного ругательства. Тем не менее, все они являются примерами выделения народом некоторых групп и своеобразного описания структуры общества. Прозвища появлялись в разное время, сейчас сложно определить, когда именно возникли некоторые названия. Из перечисленных можно назвать примерные даты только для «кувинский шлак» – XIX столетие и «ночное солнце» – середина XX в. В традиционной культуре прозвища могли бытовать довольно долго, в XX столетии в силу интенсивных изменений сельской жизни вероятнее было появление новых названий, которые не всегда удерживались в течение жизни нескольких поколений. Также следует отметить, что прозвища отдельных деревень обычно имели локальное распространение.

---

<sup>15</sup> ПМ. 2003. Юсьвинский район, д. Пиканово.

Приведенные названия и расшифровка их происхождения показывают, что многие подразделения, выделяемые народом, совпадают с научными описаниями этнотерриториальных групп. Прежде всего это относится к носителям разных наречий и диалектов. Кроме лингвистических особенностей для коми-пермяков на локальном уровне важными признаками являются выделение разных, связанных с группами, исторических событий и отличия культурного характера, а также психологического портрета, что выражается в сравнениях с татарами, боярами, проворными людьми в приведенной выше дразнилке.

Отметим, что в прозвищах соседнего иноэтничного русского населения, коми-пермяки преимущественно делают акцент на различие в языке, причем, язык некоторых групп считают смешанным и в терминологии прозвищ, в частности в определении *коми-роч* 'русский-коми', выделяют их как некое новое этническое образование.

Думаем, что данная тема имеет перспективы дальнейшего изучения, требует дополнительного сбора материала, изучения распространения тех или иных наименований групп, возможно, сопоставления с родовыми прозвищами.

### **Библиографический список:**

1. Баталова Р. И. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975.
2. Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми. XIX – перв. пол. XX в. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
3. Бережнова М. Л. Вот повести минувших лет, или откуда пошли челдоны в земле Сибирской. 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1077>
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4: Р-В. СПб, М., 1991.
5. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо, 2005.
6. Коми-пермяцкие сказки, легенды и предания. Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное издательство, 1993.
7. Му пуксьом – Сотворение мира / Авт.-сост. П. Ф. Лимеров. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005.
8. Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор. Материалы и исследования. Пермь: ОТиДО, 2008.
9. Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. VIII. Лупьинцы: история, культура, язык. Этнолингвистический сборник / Т. Г. Голева, И. А. Подюков, Л. Г. Пономарева, А. В. Черных. Пермь: ИД Типография купца Тарасова, 2011.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1: А-Д. М.: Прогресс, 1986.
11. Этнический мир Прикамья: библиогр. указ. /Сост. Т. И. Быстрых. Пермь: Реал, 2003.